

1913
ГОДА

Волынскія Епархіальныя Вѣдомости

еженедѣльный журналъ

№ 38-й.

19-го СЕНТЯБРЯ.

№ 38-й.

Житомиръ, Архіерейскій домъ.

Часть офіціальная.

Перемѣны по службѣ:

30 августа, псаломщикъ Покровской церкви м. Любаря, Новоградволынского уѣзда, Иванъ **Орликъ** уволенъ отъ должности.

6 сентября, священникъ с. Спасова, Дубенскаго уѣзда, Александръ **Ломиковскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

6 сентября, священники с. Столпина, Ровенскаго уѣзда, Владиміръ **Гуртовичъ** и с. Бакорина, Дубенскаго уѣзда, Теофилъ **Милясевичъ**, переведенные одинъ на мѣсто другого, оставлены на прежнихъ мѣстахъ службы.

6 сентября, прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи діаконъ **Тома Львовичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Лещану, Изяславльскаго уѣзда.

6 сентября, священникъ с. Мухарева, Новоградволынскаго уѣзда, Филимонъ **Бѣлецкій**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Жадковку, того-же уѣзда.

6 сентября, псаломщикъ с. Медисовки, Староконстантиновскаго уѣзда, діаконъ Василій **Нижникъ**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ.

7 сентября, священникъ м. Гулевичева, Луцкаго уѣзда, Александръ **Цихоцкій** переведенъ въ с. Бороховъ, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ заштатный священникъ Іосифъ **Олесницкій**.

10 сентября, окончившій курсъ духовной семинаріи Иванъ **Москалевичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Пьянье, Дубенскаго уѣзда.

11 сентября, священники: с. Леликова, Ковельскаго уѣзда, Виталій **Задворный** и с. Дорогыщъ, того-же уѣзда, Флоръ **Левитскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

11 сентября, священникъ с. Борокъ, Ковельскаго уѣзда, Іоаннъ **Голдаевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Сошично, того же уѣзда, а на его мѣсто назначенъ б. священникъ с. Нападовки, Изяславльскаго уѣзда, Арсеній **Тоцкій**.

12 сентября, священники: м. Слауты, Изяславльскаго уѣзда, Виссаріонъ **Крашановскій** и с. Новаго-Села, того-же уѣзда, Сергій **Рогальскій**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

12 сентября, священникъ с. Кобылина, Овручскаго уѣзда, Стефанъ **Жуковичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Спасовъ, Дубенскаго уѣзда,

а на его мѣсто переведенъ священникъ Зимненскаго монастыря Петръ **Добровольскій**, а въ Зимненскій монастырь назначенъ псаломщикъ м. Ратно, Ковельскаго уѣзда, священникъ Андрей **Пинькевичъ**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Терешкахъ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 43 дес.; прихожанъ 2055 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Мухаревѣ**, Новоградволынскаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ годъ; земли при церкви 94 десят.; прихожанъ 1029 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Рѣчицѣ**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 62 дес.; прихожанъ 1165 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Голубіевичахъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 3543 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Копицѣ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 133 десят.; прихожанъ 1970 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Волицѣ-Дубищской**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 33 дес.; прихожанъ 804 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Ветлахъ**, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 108 десятинъ, прихожанъ 1549 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. **Медисовкѣ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 42 десят.; прихожанъ 885 душъ; помѣщеніе есть.

При Покровской церкви м. Любаря, Новоградволынскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 40 десят.; прихожанъ 1410 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. **Ратно**, Ковельск. у.; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 160 десят.; прихожанъ 3868 душъ; помѣщеніе ветхое.

Редакторъ офіціальной части, Секретаръ Духовной Консистеріи **В. Добровольскій**.

Часть неофициальная.

Прощальный привѣтъ учительницамъ церковныхъ школъ *).

Любезныя слушательницы нашихъ курсовъ, учительницы! Нынѣшніе курсы наши шли ускореннымъ темпомъ, очень спѣшно, въ короткое время пришлось сдѣлать очень многое. И если время тянется слишкомъ долго, какъ бы оттягиваетъ руки у людей незанятыхъ, то на курсахъ, благодаря множеству впечатлѣній, наоборотъ, оно прошло совершенно быстро и незамѣтно. Некогда было какъ бы оглянуться, подумать, сосредоточиться мыслями, разобраться во впечатлѣніяхъ, пока не приблизился незамѣтно уже конецъ курсовъ. И вотъ поэтому въ настоящій часъ рѣчь моя не можетъ литься связно и плавно, потому что въ ней невольно сами собою будутъ всплывать безъ особаго порядка разныя впечатлѣнія, пережитыя во время курсовъ. Однако чувствую потребность еще однажды взойти на эту кафедру, съ которой такъ много, нерѣдко до утомленія вашего, приходилось мнѣ бесѣдовать.

И прежде всего чувствуется въ глубинѣ сердца потребность возблагодарить Создателя за все то доброе, что судилъ Онъ видѣть, слышать, пережить во время курсовъ. А добраго было много.

Затѣмъ само собою всплываетъ множество воспоминаній о томъ, какъ въ теченіе мѣсяца вы усердно трудились, не зная отдыха даже въ дни праздничные, какъ внимательно слушали, тщательно исполняли разныя свои работы, особенно какъ многимъ на лекціяхъ вы воодушевлялись. Не всѣ всецѣло и одинаково воодушевлялись, но все же подъемъ духа преобладающаго большинства былъ очень великъ. И вотъ, когда видѣлъ я этотъ огонь одушевленія, интереса, которымъ воспламенялись вы во время лекцій, въ частности и моихъ, когда видѣлъ я воодушевленіе и усердіе руководителей курсовъ, то не могъ не переживать самъ подъема духа. Вотъ почему, несмотря на то, что занятія курсовыя для меня тянулись уже два мѣсяца, я готовъ былъ бы, кажется, еще о многомъ—многомъ говорить съ вами. Время летѣло, всѣ досуги,—если о нихъ можно было говорить въ отношеніи къ настоящимъ курсамъ,—въ дни учебные и праздничные были заняты, и только въ минутные промежутки между нѣкоторыми уроками можно было бесѣдовать съ вами. А хотѣлось бы бесѣдовать о многихъ вопросахъ учебнаго дѣла и другихъ, касаю-

щихся широкой области жизни духовной вообще. Конечно, въ эти короткія мгновенія трудно было высказать какую-либо великую мысль, выразить полное, глубокое чувство. И развѣ только въ послѣдніе дни можно было бесѣдовать болѣе. Но это были уже бесѣды, напоминавшія печальное время перелета птицъ въ иные края: грустно смотрѣть на то, какъ птицы осенью тучами собираются вмѣстѣ, готовясь улетать въ теплыя страны. Такъ собирались и вы въ послѣдніе дни большими и тѣсными группами, какъ бы желая захватить съ собою все то, что въ дорогу особенно понадобится.

Но, конечно, давать грусти очень овладѣвать душой не слѣдуетъ: вѣдь, не съ пустыми душами вы развѣзжаетесь отсюда, а со многими духовными приобрѣтеніями, съ цѣлымъ роємъ свѣтлыхъ воспоминаній, которыя потомъ въ далекихъ углахъ будутъ согрѣвать, оживлять, поддерживать душу.

Вспоминая съ благодарностью ваше вниманіе и усердіе, о которомъ неоднократно свидѣтельствовалъ я и нашему Владыкѣ Антонію, не могу я въ этотъ прощальный часъ не обратиться и къ себѣ самому. Вы такъ хотѣли многое отъ насъ слышать и почерпнуть въ духовномъ общеніи съ нами, а къ намъ не относится ли предостереженіе, слышимое въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи,—о людяхъ, „очищающихъ внѣшность чаши и блюда, между тѣмъ какъ внутри онѣ полны хищенія и неправды“, или уподобляющихся „окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты“ (Матѣ. 23, 25, 27)?

Вмѣсто того, чтобы исполнялось на насъ сказанное въ другомъ евангельскомъ чтеніи нынѣшняго дня (въ честь свят. Тихона Задонскаго): „такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“ (Матѣ. 5, 16), вмѣсто того, чтобы по нынѣшнему апостольскому чтенію, распространять словомъ и жизнью своею „благоуханіе Христово“ на всякомъ мѣстѣ, быть „запахомъ живительнымъ на жизнь“ (II Кор. 2, 14—16), не заботились ли мы болѣе о достиженіи того, что намъ пріятно, чѣмъ о томъ, что вамъ истинно полезно,—о томъ, что доставляло славу намъ, а не Виновнику всякаго блага въ насъ—Христу Богу? Вѣдь, все доброе въ людяхъ на судъ Божию будетъ цѣнимо лишь постольку, поскольку оно является отблескомъ свѣта Христова. Объ этомъ свѣтѣ такъ много и часто хотѣлось мнѣ съ Вами говорить. И такъ отрадно было слышать въ послѣдніе дни,—какъ и сегодня, въ отданіе Преображенія Господня,—постоянное моленіе изъ устъ вашихъ: „да возсіяетъ и намъ свѣтъ Твой присносущный молитвами Богородицы, Свѣтодавче“. Такъ хотѣлось чрезъ свои и учебныя и иныя бесѣды, чтобы

*). Сказано при закрытіи педагогическихъ курсовъ въ г. Житомирѣ 13 августа.

отблескъ этого свѣта уже блисталъ въ вашихъ душахъ, чтобы вы, озаренныя имъ, были истинными христіанками, дорожащими болѣе всякаго иного званія званіемъ христіанскимъ, готовыми и пострадать за высокое держаніе этого знамени. Итакъ, „проповѣдуя другимъ, сами (мы) не оставались ли недостойными“? (I Кор. 9, 27)

Судить будетъ cadaго Господь, но и у васъ при прощаніи хочется испросить прощенія въ томъ, если кому-нибудь не сказали и не сдѣлали мы всего, что могли бы сказать и дѣлать. Надѣюсь на это прощеніе и потому между прочимъ, что, хотя я стремился въ теченіе этого мѣсяца болѣе всего быть на курсахъ, но мѣшала иногда усталость, иногда другія дѣла, столь же неотложныя: нужно было заниматься и текущими епархіальными дѣлами, и входить въ общеніе съ паствою, здѣшной и иногородней, помимо курсовъ бесѣдовать съ желающими, отвѣчать устно и письменно на вопросы, часто неотложные. Все это мѣшало болѣе полному общенію съ вами, слушательницами курсовъ, которыя за этотъ мѣсяць сдѣлались намъ любезными и дорогими; и я думаю, что долго долго будутъ храниться въ моей душѣ воспоминанія о васъ, тѣмъ болѣе согрѣтыя признательностью за оказанное вами усердное вниманіе къ коимъ посильнымъ трудамъ на минувшихъ курсахъ.

Епископъ Ѡаддей.

О содержаніи православнаго духовенства.

Много теперь говорятъ и пишутъ объ улучшеніи матеріальнаго быта особенно сельскаго духовенства. Скажу и я въ свою очередь, что много добрыхъ идей, намѣреній, предначертаній, желаній и стремленій исчезаетъ безслѣдно въ средѣ православнаго духовенства единственно по причинѣ его матеріальной необезпеченности. И всегда будетъ отставать отъ требованій и запросовъ самой жизни пастырская, учительная и миссіонерская дѣятельность духовенства православнаго, всегда будетъ поселять недовѣріе къ нему, ронять авторитетъ и вліяніе его, пока оно будетъ побираться по міру съ сумой ради насущнаго куска хлѣба и протягивать свою благословляющую руку за подаваніемъ. Здѣсь-то корень всѣхъ золъ нашей церковной жизни; здѣсь именно та смертоносная щель, чрезъ которую врывається вода въ корабль нашей русской церкви, и если мы теперь же не законопатимъ щель, то течь будетъ все усиливаться, пока корабль нашъ не пойдетъ ко дну. Дальше такъ жить нельзя. Духовенство уже не можетъ далѣе выносить такого положенія вещей, какъ могли это дѣлать наши дѣды и отцы: не то теперь время, не тѣ

нравы, не та жизнь. Нервы наши не могутъ долго выносить такой ежедневной муки. Да и простой народъ, гонимый своей нищетой въ сибирскія дебри, все съ большимъ ожесточеніемъ относится изъ за этихъ злосчастныхъ поборовъ къ духовенству, все болѣе глумится надъ нимъ. Никогда не мечтало, да и теперь не домогается православное духовенство изобилія земныхъ благъ, а лишь только хочетъ имѣть возможность жить въ достаткѣ, дабы заботами о временныхъ своихъ интересахъ не приходилось ему жертвовать интересами вѣчными, потеря которыхъ ничѣмъ не вознаградима. Оно повсемѣстно теперь надѣется, что скоро освободится отъ печальной необходимости лично входить въ матеріальные счета съ своими прихожанами; оно глубоко чувствуетъ, какъ все это сильно роняетъ его священное призваніе въ глазахъ народа и въ корнѣ убиваетъ всякое религіозное чувство въ пасомыхъ, покупающихъ св. Таинства, молитвы и благословенія церкви. Не имѣя само возможности устранить это печальное явленіе, духовенство надѣется, что правительство такъ или иначе поправитъ дѣло, если уже не жалованьемъ изъ казны, то хотя бы учрежденіемъ какого либо взноса отъ тѣхъ же обществъ на содержаніе духовенства. Невыносимой тяжестью на сельскихъ пастырей ложится воспитаніе дѣтей. Самые достаточные между ними съ большимъ трудомъ несутъ эту тяжесть. Съ нетерпѣніемъ оно ждетъ также, что и дѣти его будутъ воспитываться не на скудные мѣдные гроши, собранные подаваніемъ съ міра.

Нѣтъ ни одного вѣдомства, которое отъ 3-й Думы не получило бы увеличенія содержанія, кромѣ духовенства, которому даже самая мысль объ урегулированіи этого содержанія вмѣняется въ преступленіе. И замѣчательно, что только въ Россіи православное духовенство нищенствуетъ и живетъ на подачкахъ. Русская національная гордость ничуть не коробится при видѣ священника, забитаго нуждой, трясущагося зимой въ холодной ряскѣ, которому не на что купить себѣ теплой одежды, которому на мѣдные гроши, собранные подаваніемъ, надо извертываться, чтобы накормить, обуть и учить 6—8 дѣтей. Наша либеральная интеллигенція не только мирится съ тѣмъ невыразимо мучительнымъ условіемъ духовенства, но даже всякую жалобу на это положеніе, всякое желаніе выйти изъ него, ставитъ ему въ укорь. А вѣдь духовенство исполняетъ функции общегосударственной службы и юридически состоитъ на ней, пользуясь правами государственной службы, получая пенсію. Само собою разумѣется, что разъ оно получаетъ пенсію отъ казны, то и отъ казны же должно получать и содержаніе; а между тѣмъ въ отношеніи средствъ оно поставлено въ число лицъ, добывающихъ свое содержаніе вольнонаемнымъ тру-

домъ. Является полнѣйшая юридическая бессмыслица. Да и справедливо ли возлагать непосильную и неправильную тяготу содержанія духовенства только лишь на бѣдныхъ крестьянъ, когда это духовенство обслуживаетъ всѣ слои общества и учреждений? И въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть неопредѣленнѣе житейскаго быта православнаго духовенства, сравнительно съ другими сословіями и съ потребностями самаго духовенства? И чѣмъ духовенство хуже другихъ сословій? Не оно ли первое научило крестьянъ грамотѣ, не оно ли внесло христіанскую культуру въ народъ, не оно ли мирило князей въ былое время, останавливало кровопролитія и созидало Русь, не оно-ли спасло Русь святую отъ конечной гибели во дни междуцарствій и лихолѣтій? Такъ за что же такое презрѣніе къ нему? Единственно за проклятый способъ обезпеченія духовенства. Это страшный подводный рифъ, на который сѣлъ уже корабль родной церкви, обуреваемый всякими сектами и лжеученіями. Чиновники одинаковаго ранга получаютъ опредѣленное равное содержаніе; ихъ гражданскій бытъ обставленъ и предусмотрѣнъ. Положеніе дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и другихъ сословій,— все обставлено, опредѣленно. Даже крестьянское сословіе, о которомъ теперь всѣ такъ много хлопчутъ, устроено въ своемъ житейскомъ быту болѣе или менѣе сообразно своимъ потребностямъ. Объ одномъ только православномъ духовенствѣ нельзя того сказать. Здѣсь такой хаосъ въ обезпеченіи его быта, что трудно и передать, матеріальныя его средства къ жизни самыя разнообразныя и разнохарактерныя. Искони прецѣдентное волѣ народа относительно своего обезпеченія, оно и обезпечивается болѣе частью по произвольному желанію и усмотрѣнію его, и если священникъ терпитъ крайнюю нужду, если его семья голодаетъ, невольно тогда онъ позавидуетъ своему собрату съ одинаковой степенью образованія и личныхъ правъ, быть можетъ гораздо меньше трудящемуся и потрудившемуся, но хорошо обезпеченному землей, или какими либо другими угодіями и удобствами прихода; часто даже одинъ пользуется средствами за счетъ трудовъ бѣднаго своего собрата, вынужденнаго оставить насиженное имъ мѣсто по какимъ либо самымъ уважительнымъ и законнымъ обстоятельствамъ. И какъ часто въ безпощадной борьбѣ за существованіе лучшее попирается ничтожествомъ, а истинное достоинство уступаетъ свое мѣсто низменнымъ стремленіямъ и страстямъ. Какъ часто трудолюбивая честная жизнь сельскаго пастыря заканчивается нищенской безпомощной старостію. Не безупреченъ, пожалуй, и такой завидующій священникъ, но, кажется, несравненно больше виновато въ данномъ разѣ и его несчастное положеніе, приведшее его къ такому грѣху зависти, виновна та среда, гдѣ

пастырю по волѣ судьбы или же по какимъ либо интригамъ клеветы суждено влачить свое нищенское прозябаніе въ ту пору, когда на прежнемъ его приходѣ, гдѣ онъ затратилъ всю свою молодость, энергію и капиталъ на удобреніе и обработку церковной земли и усадьбы и откуда переведенъ для пользы службы,—послѣ него безъ всякаго труда и затратъ пользуется плодами тѣхъ трудовъ совершенно посторонній преемникъ. И дѣйствуетъ это загнанное, бѣдное духовенство на разные лады, изворачивается всякими способами, прибрѣтая средства къ своему существованію изъ самаго неопредѣленнаго источника,—отъ доброй воли или отъ произвола своихъ прихожанъ. Здѣсь кто лучше счумѣлъ понравиться и угодить прихожанамъ, тотъ болѣе имѣетъ отъ нихъ и матеріальныхъ средствъ. Кто жъ по свойству характера или по самымъ уважительнымъ, законнымъ причинамъ не потакаетъ имъ, тотъ получаетъ отъ нихъ гораздо меньше средствъ для жизни, того нерѣдко даже гонять отъ себя прихожане всякими кляузами, обокрадываютъ, грабятъ, насильно удерживая слѣдующую плату за трудъ. И причиной всѣхъ бѣдъ и гоненій—не личныя достоинства пастырей, а крайне неопредѣленный способъ матеріальнаго обезпеченія ихъ. Ничего подобнаго не переживаетъ ни одно сословіе; вездѣ служебныя обязанности и трудъ равныхъ по образованію и правамъ лицъ вознаграждается одинаковымъ содержаніемъ. Все это парализуетъ силы, энергію и всю пастырскую дѣятельность нищенствующаго духовенства, рождаетъ массу нареканій на него со стороны общества и ставитъ его въ самыя жалкія и невыгодныя условія жизни и службы.

Неотложно нужно въ данное смутное переходное время, переживаемое всѣми, поставить матеріальный бытъ духовенства въ болѣе правильныя условія, равныя по крайней мѣрѣ для всѣхъ пастырей и тѣмъ поставить ихъ на путь правый, помочь устоять имъ въ добрѣ и на должной высотѣ ихъ святого и великаго призванія. Настоящій способъ содержанія духовенства добротными даяніями крайне обиденъ и несправедливъ и для самыхъ крестьянъ-прихожанъ, котрые и сами живутъ въ нищетѣ и голодѣ; но и эта голытьба даетъ содержаніе духовенству неравномѣрно цѣлымъ приходомъ или обществомъ въ какой либо средней цифрѣ обложенія, а сравнительно меньшей частью прихожанъ, у которыхъ случаются требы. Но вѣдь легче крестьянину дать ежегодно 1—2 рубля на содержаніе священника, чѣмъ иногда 10—15 руб. сразу, притомъ бѣднѣйшему и въ страдную пору его жизни. А послѣднее часто бываетъ, когда приходится крестьянину въ одномъ году отбыть два брака, да еще погребеніе и крестины.

Разнообразный и разнохарактерный матеріальный бытъ духовенства служить теперь весь-

ма нерѣдко яблокомъ раздора и немиролюбія и въ средѣ самага духовенства, долженствующаго представлять собой, наоборотъ, примѣръ мира и любви христіанской. И дѣйствительно нынѣ вездѣ слышится тяжелое нареканіе на православное духовенство, что оно беретъ съ живаго и мертваго, что и между собой оно недружелюбно, сутяжничаетъ, является не назидательнымъ для прихожанъ, не соотвѣтствуетъ своему высокому и священному сану и призванію. Грустно, весьма прискорбно и тяжело слышать, когда самыхъ учителей вѣры и нравственности такъ судить народъ, а нечего дѣлать; есть и доля правды въ томъ, что говорятъ. Вѣдь на 200 руб. годового жалованья трудно теперь прожить и воспитать семью сельскому пастырю. Такъ зачѣмъ же и требовать съ него сверхъестественное и невозможное? Потому то и укоренилась у насъ теперь на Руси святой теплохладность пастырская. Добрымъ примѣромъ теперь считается тотъ священникъ, у котораго спокойно и тихо въ приходѣ. А между тѣмъ часто это спокойствіе, эта гладь и тишина находится въ зависимости отъ потворства злу, отъ уклоненія церковнымъ установленіямъ отъ человѣко-угодія и слабосердечія. Полное ко всему снисхожденіе вовсе не означаетъ доброты пастыря и такой пастырь—не образъ Небеснаго Владыки, а безсловесное животное въ видѣ человѣка. Не обличая зла и порока, онъ уже является служителемъ міра, діавола, а не Христа. Пора и давно пора рѣшить экономической вопросъ духовенства, на которое обращены теперь взоры всѣхъ, котораго и малѣйшій недостатокъ производитъ тлетворный соблазнъ въ народѣ, которое по сей простой причинѣ вездѣ и всегда обязано быть безупречнымъ, безукоризненнымъ. Вѣдь нищія не потому дерутся, что всѣ они непременно безнравственны, а потому большею частью, что копѣйка, данная на троихъ, крайне имъ дорога, потому что каждый изъ нихъ хочетъ ѣсть, потому что голодъ—не свой братъ. Пастырямъ церкви ввѣрены словеса Божіи; они поставлены „на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ, иже во храминѣ суть. Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“ (Матѣ. 5,15—16), заповѣдалъ Господь. Эта божественная заповѣдь по преимуществу должна быть выполняема духовенствомъ, на которое всѣ смотрятъ. Малѣйшій недостатокъ, а еще хуже лѣсть и порокъ, допущенные пастыремъ духовнымъ, подають собой большой, губительный поводъ къ соблазну мірянъ. „И горе человѣку, имъ же соблазнъ приходитъ“ (Мѣ. 18,—7). Безспорно, что одна изъ главныхъ обязанностей пастыря состоитъ въ томъ, чтобы свѣтлое начало разума, которое мы имѣемъ отъ Бога, свѣтилось всегда въ народѣ и предъ народомъ, чтобы не потворствовать слабостямъ плоти ради корысти. Несомнѣнно также,

что и въ нѣдрахъ современныхъ приходскихъ обществъ существуютъ и долго еще будутъ существовать глубокіе слѣды варварства первобытнаго: есть люди, которые по своему умственному и нравственному кругозору нисколько не выше первобытныхъ дикарей. Есть и такіе люди, которые, совершая преступленія и обливая грязью общественныхъ дѣятелей, провозглашаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ устами своими гимны свободѣ, братству и равенству и такое жидомасонство уже стираетъ съ лица земли цѣлые народы и государства. Есть и такіе люди, которые въ своей беззаботности о будущемъ, не только подкапываютъ корни благодѣтельнаго дуба, но, при случаѣ, вмѣсто жолудей пожирають и своихъ собственныхъ просяютъ. Словомъ, въ каждомъ обществѣ и приходѣ есть разные люди. Что жъ удивительнаго, что такіе подонки обществъ порочатъ и гонять отъ себя добрыхъ пастырей? „Меня гнали и васъ ижденуть“ — вотъ это и есть вѣрная примѣта избранныхъ Божіихъ, что міръ ихъ ненавидитъ за то, что они настоятельно требуютъ жить по правдѣ, что не даютъ потачки плохимъ дѣламъ и привычкамъ. Бываютъ, понятно, и здѣсь исключенія, бываютъ и недостойные пастыри. Однимъ изъ самыхъ главныхъ тормозовъ равномернаго распредѣленія содержанія между духовенствомъ служить церковная земля, которая собственно и составляетъ основное обезпеченіе его, но которая далеко не въ равномъ количествѣ имѣется въ приходяхъ. Она то и вноситъ это безконечное и обидное разнообразіе въ содержаніи причтовъ. Въ иныхъ приходяхъ наберется и свыше 300 десятинъ хорошей плодородной земли, а у другихъ нѣтъ сполна и 30 десятинъ пустой, песчаной земли. Первые обращаются въ хорошихъ фермеровъ, продають цѣлыми вагонами хлѣбъ, складываютъ капиталы, приобрѣтають собственныя имѣнія и за своими хозяйственными недосугами весьма часто являются плохими пастырями въ своихъ приходяхъ, а вторые работаютъ безпроизводительно цѣлый свой вѣкъ по своимъ бѣднымъ приходамъ, живя въ полнѣйшей нищетѣ и голодѣ. Первые всякими правдами и неправдами закрѣпляютъ свои злчныя мѣста по наслѣдству за всякими своими родственниками, а вторые всю жизнь плачутся на свою горькую долю съ цѣлыми своими семействами, несмотря на то, что весьма нерѣдко у послѣднихъ бываетъ гораздо больше трудовъ и пастырскихъ обязанностей, не говоря уже о служебныхъ правахъ и преимуществахъ ихъ; и все таки они,—это большинство горемычныхъ тружениковъ заканчиваютъ тѣмъ, что оставляють по смерти свои нагія семейства буквально на произволъ судьбы, оставляють скитальцами подъ чужимъ заборомъ. При томъ въ послѣднее время такъ усложнились служебныя обязанности духовенства и по церкви, и по приходу, и

по школь, что рѣдкій изъ нихъ, безъ ущерба своему пастырскому долгу и призванію, можетъ теперь вести правильно свое хозяйство на церковной землѣ и удобрять ее, тѣмъ болѣе, что эта злосчастная земля не есть собственность хозяина и рѣдкій изъ пастырей не получаетъ по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ перевода на другой не устроенный приходъ. Къ чему-жъ тогда всѣ его прежніе труды и затраты по землѣ и хозяйству? Эксплуатируемая же чужими руками при испольномъ хозяйствѣ церковная земля,—это главное обезпеченіе духовенства, или проще сказать обезпеченіе немногихъ счастливыхъ изъ нихъ, попавшихъ въ злчныя мѣста,—постепенно обезцѣнивается и можетъ въ самомъ не далекомъ будущемъ прійти въ совершенную бесплодность и безцѣнность, тогда какъ всякія жизненныя требованія людей, слѣдовательно и духовенства, становятся съ каждымъ годомъ дороже. Ясно отсюда опять, что такъ дальше жить нельзя. Та же самая церковная земля, правильно утилизируемая, дала-бы даже въ рукахъ лѣнниковъ не культурныхъ крестьянъ по меньшей мѣрѣ втрое противъ той пользы, какую извлекаетъ изъ нея теперь мѣстное духовенство, заваленное своими служебными дѣлами по приходу. Въ рукахъ-же опытныхъ хозяевъ эта церковная земля удешевилась-бы противъ настоящей своей цѣнности, при томъ постепенно падающей отъ испольнаго хозяйства. Не касаясь аграрныхъ и всякихъ другихъ современныхъ земельныхъ осложнений, гораздо правильнѣе было бы изъять церковную землю отъ причтовъ, оставить за ней названіе дѣйствительно церковной земли, образовать земельный фондъ по губерніямъ въ пособіе жалованья духовенству, обративъ доходность ея, если не на культурныя какія-либо цѣли, то хотя бы и на равномерное содержаніе того же духовенства, раздѣливъ безобидно эту доходность по епархіямъ въ общей ея сложности, не приурочивая таковой къ каждому отдѣльному приходу. Правильное, хотя бы и долгосрочное арендное хозяйство на этихъ церковныхъ земляхъ не грозило бы по крайней мѣрѣ въ будущемъ полнымъ истощеніемъ и опустошеніемъ этихъ земель, дало бы возможность завести по приходамъ образцовыя, культурныя хозяйства для разныхъ агрономическихъ, сельско-хозяйственныхъ народныхъ школь, освободило бы самое духовенство отъ вовсе не сродныхъ и не свойственныхъ его званію хлопотъ съ хозяйствомъ и скотоводствомъ, сдѣлало бы его дѣйствительно, по слову Христа, ловцами человѣковъ, а не животныхъ, оградило бы это православное духовенство отъ безчисленныхъ недоразумѣній и пререканій съ крестьянами-прихожанами при настоящихъ всевозможныхъ захватахъ той земли и потравахъ на ней,—пререканій, всегда оканчивающихся выселеніемъ свя-

щенника съ прихода, предоставило бы тому же духовенству возможность стать въ болѣе правильныя и безупречныя отношенія къ приходу, церкви и школь, и быть всегда на должной высотѣ своего многосложнаго и великаго пастырскаго призванія. Затѣмъ устранились бы тогда навсегда въ средѣ того же духовенства поводы къ интригамъ, зависти, немиролюбію: прекратилось бы шатаніе пастырей церкви съ прихода на приходъ въ погонѣ за лучшимъ матеріальнымъ положеніемъ, и каждый изъ нихъ не смотрѣлъ бы тогда на свой бѣдный нынѣ приходъ, какъ на временное, переходное мѣсто, приводя такимъ беззаботнымъ своимъ отношеніемъ и безъ того бѣдный приходъ въ полнѣйшее запустѣніе; а всецѣло посвятилъ бы всѣ свои силы и усердіе на благоустройство вѣреннаго ему прихода и церкви, ясно сознавая, что и на всякомъ другомъ мѣстѣ его пастырскій трудъ будетъ равномерно оцѣненъ и вознагражденъ по личнымъ его заслугамъ. Не служили бы тогда бѣдные приходы мѣстомъ ссылки штрафованныхъ и недостойныхъ пастырей къ подрыву православной вѣры въ народѣ, который быть можетъ именно въ томъ мѣстѣ обуреваются всякимъ лжеученіями, сектами и кривотолками и требуетъ, наоборотъ, особенно дѣятельнаго и примѣрнаго пастыря. Все это въ настоящее смутное для духовенства время,—время распада и разлада духовенства съ приходомъ,—время, когда прихожане стремятся къ самостоятельности въ приходѣ и полуграмотная мысль ихъ стоитъ на распутіи, въ страдную пору свободы ихъ совѣсти,—ставитъ все это загнанное духовенство въ одинокое и беспомощное положеніе. Все поясненное здѣсь ведетъ къ тому общему выводу, что духовенство ждетъ назначенія жалованья отъ казны или же отъ общества, потому что желаетъ 1) облегчить крестьянъ отъ лишнихъ тратъ и разложить уплату содержанія духовенству также и на всѣхъ тѣхъ, которые хотятъ пользоваться трудами духовенства за счетъ тощихъ крестьянскихъ кармановъ, 2) избавить всѣхъ неимущихъ, угнетенныхъ бѣдностью, отъ необходимости отдавать послѣдніе гроши за трудъ духовенству, не могущему пока обойтись даже безъ мѣдныхъ крестьянскихъ пятаконъ, 3) избавить совѣсть вѣрующихъ отъ искушеній при личной уплатѣ вознагражденія духовенству за труды во время священнодѣйствій, 4) ревнуетъ о сохраненіи авторитета св. православной церкви въ лицѣ ея представителей и желаетъ снять съ нея всякія нареканія, представляющія ее въ ложномъ свѣтѣ и препятствующія болѣе глубокому ея вліянію на людей и 5) желаетъ, по слову Христа, оставить всѣ земные снаряды и сѣти, чтобы во всеоружіи стоять на свѣщницѣ и вѣщать народу святое слово Божіе свободно, непринуждено, благовременно и безвременно.

И такъ въ виду усложнившихся условій жизни и обязанностей духовенства, увеличенія его нуждъ, въ виду прискорбныхъ событій послѣдняго времени, зовущихъ духовенство къ усиленному пастырскому вліянію на нравственное направление народа, улучшение матеріальнаго быта духовенства представляется нынѣ настоятельнымъ, наряду съ главными предметами государственныхъ потребностей. Всякій шагъ къ сему назрѣвшему вопросу и желателенъ, и благословенъ и единогласно признанъ, какъ церковными, такъ и законодательными учрежденіями. Уже одно равномѣрное обложеніе опредѣленной средней цифрой содержанія для духовенства не только крестьянъ, но и всѣхъ слоевъ общества облегчило бы и эту плачущую, голодную крестьянскую голытьбу отъ непосильныхъ для нея расходовъ и довольно облегчило бы участь безмѣрныхъ страданій духовенства, берущаго съ живаго и съ мертваго. Равномѣрная же доходность отъ церковныхъ земель по епархіямъ уравнила бы и содержаніе духовенства и оградила бы эту церковную землю отъ недалекаго окончательнаго ея истощенія и безцѣнности при испольномъ пользованіи ею духовенствомъ въ ущербъ притомъ и своимъ прямымъ пастырскимъ обязанностямъ. Наоборотъ земля эта въ рукахъ спеціалистовъ и культуртрегеровъ съ каждымъ годомъ увеличивалась бы въ своей цѣнности и доходности. Съ осуществленіемъ поясненныхъ здѣсь мѣропріятій все православное духовенство и безъ особеннаго обремененія казны было бы наконецъ поставлено въ отношеніи своего обезпеченія въ болѣе нормальныя условія и былъ бы положенъ конецъ тому неестественному положенію, въ какомъ стоятъ теперь священнослужители какъ въ глазахъ общества, такъ и въ своемъ собственномъ сознаніи.

С. Янушовки Священникъ
Авксентій Радкевичъ.

Выписъ изъ лѣтописи Козелецкаго Св.-Георгиевскаго монастыря.

Въ универсалѣ отъ 17 іюня 1709 года гетманъ Скоропадскій писалъ: „за позволеніемъ бывшаго гетмана Мазепы Превелебный въ Богу отецъ Іосифъ Исаевичъ (игуменъ) монастыря Почаевскаго съ братією тамошнею, едино отъ нашествія непріятельскаго шведскаго, а другое отъ неуставаемаго въ томъ краю гоненія на благочестіе, перейшовши з Волини, получилъ соби пристанище въ державѣ православнаго Монарха нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ краю нашемъ малороссійскомъ, и за благословеніемъ митрополіи Кіевской одержалъ игуменство надъ двома монастырями Козелецкими Свято-Троиц-

кимъ и св. великомученика Побѣдоносца Георгія, гдѣ и за нынѣшняго пастыря яснѣ въ Богу Пресвященнаго его милости господина отца Іосифа Крановскаго, митрополита Кіевскаго игуменствуетъ и всими до тыхъ монастырцовъ принадлежностями по универсаламъ антецессоровъ нашихъ, намѣстникъ его, отца Исаевича, завидуеть. Ты жъ просилъ и нашего гетманскаго на тіежъ помянутыхъ монастырцовъ Козелецкихъ принадлежности подтвержденія“.

Гетманъ, исполняя просьбу, утверждаетъ за монастырями „все добра“, наданья и покупленья, зъ тяготными людьми, закладчанами, подгородчанами, слободкою и въ разныхъ селахъ, якъ то въ Опенькахъ, въ Гламаздарь и Шулякахъ покилька чоловікъ найдучимися, тожъ въ селѣ Лѣхольтлахъ купленные грунты з полями, сѣножататыми и всими угодами заховуемъ и въ зупельное владѣніе законникамъ тыхъ монастырей Козелецкихъ ствержаемо“. Такъ какъ Іосифъ Крановскій избранъ въ митрополита января 19-го 1708 года, а посвященъ въ Москвѣ 15 августа, то игуменъ Исаевичъ, опредѣленный митрополіею въ настоятеля Козелецкихъ монастырей опредѣленъ, безъ сомнѣнія, не послѣ августа 1708 г.

О. Іосифъ Исаевичъ пользовался благорасположеніемъ знаменитаго Миниха, который бывъ близокъ къ Петру 1-му, а еще болѣе бывъ въ силѣ послѣ него, могъ много благодѣяній сдѣлать для Георгіевской пустыни.

Отецъ Исаевичъ въ первые годы своего пребыванія въ Козелецкой обители, какъ видно, надѣялся возвратиться въ Почаевскую обитель. Въ 1714 году купилъ онъ деревню Лихолѣтовку въ званіи игумена Почаевскаго и Козелецкаго монастыря. Потомъ въ генеральномъ Глуховскомъ судѣ объявилъ, что деревня куплена не на деньги Козелецкаго монастыря, а на деньги Почаевскаго монастыря.

Генеральный судъ выдалъ ему такое рѣшеніе, что Лихолѣтовки не имѣетъ права присвоить себѣ Козелецкій монастырь. Въ послѣдствіи, кажется, оставилъ онъ желаніе перейти опять въ Почаевскій монастырь, узнавъ точнѣе о состояніи дѣлъ того края. По крайней мѣрѣ извѣстно, что онъ въ глубокой старости скончался въ Козелецкомъ монастырѣ въ 1731 году.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Благочинный, священникъ
Димитрій Лашнюковъ.

ПО ЕПАРХІИ.

1.

Министръ юстиціи въ Почаевской Лаврѣ на церковно-народномъ торжествѣ.

7 сентября въ 4 часа дня прибылъ въ Почаевскую Лавру на богомолье министръ юстиціи

ст.-секр. сен. И.Г. Щегловитовъ, въ сопровожденіи чиновника особыхъ порученій т. с. Маламы, начальника Волынской губерніи д. с. с. М. А. Мельникова, прокурора Кіевской судебной палаты, председателя и прокурора Луцкаго окружного суда, четырехъ товарищей прокурора и одного мирового посредника Кременецкаго уѣзда.

Г. министръ съ сопровождающими прежде всего пожаловалъ въ покои Его Высокопреосвященства, а черезъ нѣсколько времени направился ко всенощному бдѣнію, которое совершалось архіерейскимъ чиномъ въ двухъ храмахъ.

Высокопреосвященнѣйшій Антоній и Преосвященный Пахомій были встрѣчены въ покояхъ и сопровождаемы въ храмы ко всенощному бдѣнію сослужащимъ имъ духовенствомъ и двумя хорами со звономъ и торжественнымъ пѣніемъ. За архіереями величественно слѣдовалъ знаменитый паломникъ.

Въ Великой Лаврской церкви богослуженіе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, трехъ протоіереевъ и одного іеромонаха, а въ теплоѣмъ Троицкомъ соборѣ Преосвященный Пахомій, Епископъ Новгородсѣверскій, викарій Черниговской епархіи, въ сослуженіи о. архимандрита Виталія, игумена Евсевія и трехъ іеромонаховъ.

По выходѣ изъ покоевъ Владыка остановился на крыльцѣ, чтобы благословить народъ. Получилась величественно-дивная картина. Наверху крыльца, впереди всѣхъ стоялъ, обратившись лицомъ къ народу, благословляющій Архипастырь Волынскій, за нимъ высокій гость и сопровождающіе его, а внизу со взорами, устремленными на Архипастыря и почетнаго гостя, стояла многотысячная толпа народа, которая заполнила всю Лаврскую площадь, начиная отъ св. воротъ и до соборовъ.

Осѣнивъ народъ, Владыка Антоній и Преосвященный Пахомій съ пѣніемъ и окруженные тѣсною толпою народа направились каждый въ свой храмъ.

Вмѣстѣ съ Владыкою Архіепископомъ вошелъ въ храмъ г. министръ, сталъ позади архіерейской стасидіи и молился всю всенощную, конецъ которой былъ въ 10¹/₂ часовъ вечера.

По просьбѣ Его Высокопревосходительства поданы были ему всѣ богослужебныя книги, по которымъ онъ и прочитывалъ всѣ молитвословія и пѣснопѣнія совершаемаго богослуженія.

По окончаніи всенощнаго бдѣнія, за Архипастыремъ Волынскимъ, сопровождаемымъ духовенствомъ и хоромъ, въ покои Его Высокопреосвященства прослѣдовалъ высокій гость и его сопровождающіе, гдѣ имъ былъ предложенъ чай и ужинъ.

Утромъ 8 сен. по установившемуся обычаю бываетъ въ Поч. Лаврѣ крестный ходъ изъ кладбищенской церкви въ великую Лаврскую. У святыхъ воротъ

крестный ходъ былъ встрѣченъ Лаврскимъ духовенствомъ съ Преосвященнымъ Пахоміемъ. Вверху на площадкѣ у великой Лаврской церкви въ облаченіи встрѣтилъ крестный ходъ самъ Архіепископъ Антоній. Высокій паломникъ подошелъ къ храму какъ разъ въ моментъ встрѣчи крестныхъ ходовъ.

Еще болѣе, чѣмъ наканунѣ получилась величественно-торжественная картина. На высокой площадкѣ, около стѣнъ великолѣпнаго храма стояли два архіерея, за ними Его Высокопревосходительство Г. министръ съ сопровождающими его, кругомъ множество хоругвей и духовенства, впереди св. иконы и кресты, а нижняя огромная площадь тѣсно усѣяна была народомъ, взирающимъ на верхъ.

Далѣе крестный ходъ при молебномъ пѣніи и осѣненіи иконами на четырехъ сторонахъ двинулся кругомъ собора при величественномъ пѣніи трехъ соединенныхъ хоровъ (лаврскаго, типографскаго и школьнаго). Голоса стройно и сильно уносились въ высь и производили особенно сильное и торжественное впечатлѣніе на народъ.

По окончаніи крестнаго хода начались позднія литургіи въ Троицкомъ соборѣ и Великой Лаврской церкви; въ послѣдней присутствовалъ высокій паломникъ, подавая примѣръ всему народу своимъ усердіемъ и вниманіемъ ко всему совершающемуся.

Во время запричастнаго стиха Г. министръ спустился къ мощамъ преподобнаго Іова, прослушалъ молебенъ, приложился къ святымъ мощамъ Угодника Божія и вернулся опять въ соборъ къ самой проповѣди Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, которая всегда бываетъ особенно поучительна и назидательна.

По окончаніи литургіи за Высокопреосвященнымъ Антоніемъ Его Высокопревосходительство прослѣдовалъ въ его покои.

Послѣ трапезы, предложенной Владыкою Антоніемъ, высокими гостями были осмотрѣны иконописная и типографія Лаврскія.

Предъ отбытіемъ гостей Владыка Архіепископъ благословилъ ихъ иконами и всѣмъ подарилъ виды Лавры и описанія ея. Въ 4 часа всѣ сопровождающіе Г. министра юстиціи и самъ онъ выѣхали изъ Лавры въ Вишневецъ для осмотра замка.

Итакъ, Г. министръ сенаторъ И. Г. Щегловитовъ пробылъ въ Лаврѣ ровно 24 часа, изъ нихъ болѣе 9-ти часовъ простоялъ на молитвѣ.

Счастливыя минуты выпали на долю народа, потрудившагося придти въ святую Лавру поклониться святынямъ и наблюдать такое величественное торжество, которое было въ Лаврѣ не только церковнымъ, но и народнымъ, гдѣ праздновала не одна церковь, а вмѣстѣ и народъ.

Здѣсь въ этомъ торжествѣ соединились всѣ сословія, простой крестьянинъ, люди свѣтскіе

всякихъ положеній, бѣлое и монашествующее духовенство, всѣ молились за одно: за благо родины, за счастье и благоденствіе народа и за Царя родного всѣмъ и всякому русскому человѣку.

Какая великая нравственная религіозная сила выразилась въ этомъ благочестивомъ усердіи высокаго почитателя и окружающихъ его и всего православнаго русскаго народа къ Почаевской святынь.

Благодареніе Богу, еще горитъ на Руси святой огонь, освѣщающій и согрѣвающій душу русскаго народа.

II.

У Житомирскихъ братцевъ.

Много мнѣ приходилось читать и слышать отъ свѣдущихъ людей разсказовъ о религіозной жизни нашихъ сектантовъ рационалистовъ. Одни изъ доходившихъ до меня свѣдѣній по этому предмету рисовали жизнь сектантовъ въ довольно привлекательной формѣ, другіе—наоборотъ—рѣзко осуждали послѣднихъ, какъ самыхъ отъявленныхъ еретиковъ и новаго типа фарисеевъ. Особенно восхваляла сектантовъ лѣвая печать: то называла сектантовъ мучениками за Христа, то выставила ихъ людьми несомнѣнной нравственности и непоколебимой религіозности, то, наконецъ, ругала православныхъ миссіонеровъ за ихъ якобы пристрастное освѣщеніе некрасивыхъ фактовъ изъ сектантской дѣйствительности. Православно-миссіонерская же литература каждое положеніе вѣроученія сектантовъ основательно опровергаетъ и находитъ, что новый типъ христіанъ даже кощунственно носить имя послѣдователей Христа, такъ какъ въ корнѣ отвергаетъ многія несомнѣнныя истины христіанскаго законоположенія, которыя до сихъ поръ ни одной христіанской сектой не были попираемы, какъ нѣчто лишнее и для спасенія ненужное. Чтобы составить себѣ болѣе точное представленіе о мученикахъ нашего времени, какъ называетъ сектантовъ лѣвая пресса, пишущій эти строки рѣшилъ войти въ личное соприкосновеніе съ „гонимой сектой“. И вотъ въ одинъ воскресный день направился я въ сектантскую молельню. Посмотрю, думалъ себѣ, что дѣлаютъ они на своихъ религіозныхъ собраніяхъ. Подхожу къ двери молельни и чувствую какую то неловкость. А вдругъ не пустятъ меня—придется краснѣть за свою любознательность. Минутное колебаніе уступило мѣсто рѣшительности и чрезъ нѣкоторое время я былъ у цѣли. Въ корридорѣ при входѣ въ молельню стояло человѣкъ шесть, какъ потомъ оказалось, такихъ же любознательныхъ, какъ и я. Въ самой же молельнѣ на поставленныхъ въ нѣсколько рядовъ стульяхъ сидѣли сектанты—женщины и мужчины; первыхъ—человѣкъ 10, а послѣднихъ и того меньше. Еще сравнительно молодой человѣкъ, по-

видимому руководитель общины, стоялъ за небольшимъ столомъ и что то съ воодушевленіемъ объяснялъ слушателямъ, жестикулируя руками. При мнѣ онъ говорилъ о путникѣ съ длиннымъ крестомъ. Крестъ очень затруднялъ путника въ дорогѣ. Встрѣчавшіе путника люди совѣтовали ему бросить непосильное бремя креста или же по крайней мѣрѣ урѣзать его для большаго удобства путешествія. Путникъ, никого не слушая, покорно и съ большимъ трудомъ подвигался впередъ. Вдругъ передъ нимъ открылась пропасть. Онъ, не задумываясь, положилъ крестъ поперекъ пропасти и свободно прошелъ по немъ на другую сторону. Много подобныхъ примѣровъ онъ еще приводилъ, но запомнить ихъ не было нужды и возможности. Во всякомъ случаѣ суть всего имъ говореннаго сводилась къ тому, что жизненный крестъ христіанина очень тяжелъ, но нести его нужно терпѣливо, безъ ропота, въ ожиданіи облегченія участи тамъ, за гробомъ. Какъ видимъ, проповѣдь сектантскаго проповѣдника не заключала въ себѣ ничего еретическаго, ничего онъ въ ней не отрицалъ изъ православныхъ догматовъ и обрядовъ, а лишь старался расчувствовать слушателей и этимъ подкупить ихъ вниманіе въ свою сторону. Это обычная уловка ихъ проповѣдниковъ, но увы! не достигающая теперь желанной цѣли. При мнѣ въ молельню пришли двѣ деревенскихъ женщины съ дѣвочкой подросткомъ. Сектантъ въ это время особенно вошелъ въ роль проповѣдника, съ большимъ воодушевленіемъ и чуть ли не со слезами на глазахъ размахивалъ руками и просилъ слушателей пользоваться воскресными днями не для пьянаго разгула, а для спасенія души. Повторяю, что сектантъ въ тотъ день говорилъ подкупающе и ни разу не заикнулся объ особенностяхъ его вѣры съ православіемъ. Но часто устами простецовъ истина глаголетъ. Когда сектантъ окончилъ проповѣдь и предложилъ помолиться, деревенскія простушки начали довольно громко перешептываться. „Воны не хрыстяця и образивъ нима у ныхъ“ и, немного погодя, одна изъ женщинъ начала выражать свое отвращеніе къ происходящему плевками до того громкими, что обратила на себя вниманіе сектантовъ. Видя ихъ озлобленность, простушка во всеуслышаніе стала приглашать свою товарку: „Кумо, ходимъ! Нехай вони сказяця! Паскудство! Тѣфу! и всѣ трое послѣшно направились къ выходу. Старуха-сектантка послѣшно вышла за ушедшими, пустила вдогонку нѣсколько скверныхъ ругательствъ и по прежнему заняла свое мѣсто.

Нѣсколько словъ о сектантскихъ молитвахъ.

Какъ выражаются сами штундисты, они читаютъ не чужія молитвы, а ими самими составленныя въ минуты вдохновенія свыше. Выслушавъ цѣлый рядъ молитвъ, я не замѣтилъ въ нихъ ничего особеннаго: какія то неопредѣлен-

ныя фразы съ непремѣннымъ прибавленіемъ въ каждой „мой дорогой Христосъ“. При отсутствіи этого обращенія вы никогда не отличили бы сектантской молитвы отъ бреда больныхъ: темнота смысла, намеки на что то, отсутствіе всякой логичности, въ общемъ, прости мнѣ Господи, не молитва, а какая то грубая пародія на истинную молитву. Послѣ молитвословія сектанты пѣли „псалмы“ изъ сборника „гусли“. Предварительно руководитель прочитывалъ строфу „псалма“, а затѣмъ общимъ хоромъ всѣ пѣли прочитанное. Какъ со словами, такъ и съ напѣвомъ пѣвцы плохо были знакомы. Впечатленіе отъ пѣнія получалось такое, какъ отъ чтенія крыловской басни „лебедь, щука и ракъ“. Что меня поразило во время пѣнія псалмовъ, такъ это совершенное противорѣчіе въ содержаніи ихъ; такъ, напр., въ одномъ сектанты поютъ: „Ужъ скоро мнѣ быть въ небесахъ, скоро кончится путь мой земной, тамъ мнѣ встрѣтятся въ райскихъ вратахъ тѣ, кто вѣрою жили святой. Въ небесахъ, въ небесахъ, ужъ скоро мнѣ быть въ небесахъ“. (Гус. 399). Въ другой пѣснѣ читаемъ нѣчто иное: „Что ждетъ меня—не знаю: Господь мой это скрылъ, но твердо уповаю: мнѣ путь Онъ проложилъ... И такъ иду, не зная, что будетъ, лишь желая путь Господу предать“ (Гус. 469). Такая смѣна представленія о загробной жизни прямо таки удивительна. Но сектанты, очевидно, не желаютъ критически отнестись къ предлагаемому имъ духовному „меню“, съ одинаковымъ настроеніемъ потребляютъ то и другое.

Послѣ пѣснопѣній выступилъ говорить проповѣдь усатый сектантъ. Темой онъ избралъ 2 гл. ев. Марка. Съ трудомъ, коверкая слова, онъ прочелъ 4 стиха, а потомъ началъ говорить..., но говорилъ онъ такую чепуху, что предшественникъ его по проповѣди, не ожидая конца этой горе-проповѣди, предложилъ еще разъ помолиться. Старуха, ругавшая деревенскихъ демонстрантовъ, сгладила неприятное впечатленіе отъ послѣдней проповѣди, прочитавъ, правда не по славянски, а по русски, православную молитву: „Благодаримъ Тебе, Создателю“. Этой молитвой и закончилось молитвенное собраніе. Бывшіе здѣсь православные предлагали штундистамъ побесѣдовать, но послѣдніе, ссылаясь на совсѣмъ неосновательные причины, отъ бесѣды уклонились и поспѣшно разошлись по домамъ.

К. Л.

III.

Случай благодатнаго исцѣленія слѣпого.

1913 года м. августа 18 дня во исполненіе указа Волынской духовной консисторіи отъ 29 іюля с. г. за № 18916, основаннаго на резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 23 іюля за № 5849, допрашивалъ нижепоименованныхъ лицъ, по по-

воду донесенія священника с. Глумчи, Новоград-волынского уѣзда, о случившемся исцѣленіи слѣпого отъ иконы Божіей Матери, находящейся въ Глумчанскомъ храмѣ и оказалось: отецъ мальчика, получившаго исцѣленіе, житель дер. Давидовки (Забара) Людвикъ Ивановъ Голомбѣевскій, римско-католическаго вѣроисповѣданія, заявилъ: 8 сентября 1912 года сынъ его Антонъ утромъ угналъ скотъ на пастбище—совершенно будучи здоровъ, подъ вечеръ сына моего привелъ домой односельецъ Владиміръ Шидловскій больного и ничего невидящаго съ закрытыми глазами, но всѣ усилія раскрыть глаза ни къ чему не привели. 14 сентября я отправился въ церковь въ с. Глумчу съ своимъ слѣпымъ сыномъ и когда пріѣхали мы въ с. Глумчу, то изъ церкви уже вышли и храмъ былъ запертъ. Я заѣхалъ въ усадьбу священника и зашелъ въ домъ попросить пойти въ церковь и отслужить молебень. Священникъ распорядился взять ключи отъ церкви, позвалъ псаломщика и мы отправились въ церковь. Когда мы вышли изъ церкви, я взялъ сына за руку, привелъ его къ повозкѣ и усадилъ на возъ, а самъ зашелъ въ квартиру священника и началъ съ нимъ разговаривать. По истеченіи нѣкотораго времени я сказалъ: „пойду, посмотрю на лошадей, а то тамъ онъ слѣпой и лошади могутъ запутаться“. Въ это время пришедшій къ священнику крестьянинъ Максимъ Филипповъ Филоненко сказалъ: „лошади ваши стоятъ спокойно и сынъ вашъ даетъ сѣно лошадямъ“. Всѣ находившіеся въ домѣ священника пошли на подворье и дѣйствительно—сынъ Антонъ Голомбѣевскій ходитъ возлѣ повозки и поправляетъ лошадей—зрячій. Спрошенный мальчикъ Антонъ Людвиковъ Голомбѣевскій, 14 лѣтъ, заявилъ, когда его отецъ привелъ изъ церкви и посадилъ на повозку, онъ еще ничего не видѣлъ. Отецъ ушелъ, а я самъ остался на возу. Въ это время кто то возлѣ меня громко крикнулъ надъ ухомъ и въ этотъ моментъ я сталъ видѣть, но возлѣ меня никого не было и кто это крикнулъ—не знаю и словъ не разобралъ.

Владиміръ Шидловскій заявилъ, что онъ 8 сентября прошлаго года увидѣлъ на пастбищѣ Голомбѣевскаго его сына Антона больного и слѣпого, взялъ его за руку и привелъ въ домъ родителей. Знаю, что Антонъ прежде видѣлъ хорошо и былъ на глаза здоровъ; на вопросъ, что случилось съ Антономъ, онъ сказалъ: я пасъ скотъ и мнѣ стало плохо и вдругъ пересталъ видѣть.

Крестьянинъ д. Когичина Карпъ Михайловъ Краевко заявилъ, что когда Голомбѣевскій пришелъ къ священнику, въ это время онъ былъ въ квартирѣ послѣдняго. Священникъ далъ мнѣ ключи отъ церкви и сказалъ пойти къ псаломщику и заявить, чтобы онъ шелъ въ церковь и мы всѣ вошли въ церковь и видѣли слѣпого мальчика. По окончаніи молебна я заперъ цер-

ковъ и пришелъ въ домъ священника, принесъ ключи отъ церкви, гдѣ засталъ Голомбѣевскаго, бесѣдующаго съ священникомъ и когда я проходилъ черезъ подворье, то сынъ Голомбѣевскаго сидѣлъ на возу. Когда Филоненко сказалъ, что мальчикъ ходитъ возлѣ своей повозки и мы вышли, то видѣли, что мальчикъ видитъ и дѣйствительно даетъ кормъ лошадямъ. Крестьянинъ Никифоръ Гаврилюкъ подтверждаетъ вышесказанное, какъ очевидецъ исцѣленія отъ слѣпоты.

Всѣ вышепрописанныя лица заявили, что справедливость своего показанія готовы подтвердить присягой, въ чемъ росписуемся. Людвикъ Голомбѣевскій, Максимъ Филоненко, Карпъ Краевко, Владиміръ Шидловскій, Никифоръ Гаврилюкъ, а за нихъ неграмотныхъ по ихъ личной просьбѣ росписался Иванъ Клюковскій.

Благочинный, свящ. **Михаилъ Абрамовичъ.**

IV.

Г. О В Р У Ч Ь.

3 сентября городъ Овручъ торжественно праздновалъ годовщину Высочайшаго посѣщенія города Его Императорскимъ Величествомъ, Государемъ Императоромъ. Наканунѣ въ городскомъ соборѣ и Свято Васильевскомъ храмѣ женскаго монастыря было совершено всенощное бдѣніе, а утромъ 3-го—Божественная Литургія. Богослуженіе въ Св.-Васильевскомъ храмѣ совершалъ епархiальный миссіонеръ, архимандритъ Митрофанъ съ монастырскимъ духовенствомъ.

По окончаніи литургіи изъ всѣхъ городскихъ церквей выступили крестные ходы и соединившись вмѣстѣ, направились за городъ на четвертую версту, гдѣ два года тому назадъ 3 сентября духовенство и народъ грандіознымъ крестнымъ ходомъ (44 прихода) встрѣчали Государя Императора. Въ память означеннаго событія на этомъ мѣстѣ народъ соорудилъ красивую каменную часовню и близъ нея колодець. Часовня построена въ древнемъ стилѣ по рисунку архитектора В. Г. Леонтовича. Внутри часовни величественная икона св. Николая Чудотворца, копія древней Новгородской 1113 года, даръ архимандрита Митрофана.

По пути къ городскому крестному ходу присоединились крестные ходы изъ сосѣднихъ сельскихъ приходоу и соединенная процессія подошла къ новосозданному памятнику-часовнѣ Здѣсь было совершено освященіе часовни и кладезя и провозглашены установленныя многолѣтія. Пѣли ученики Овручской второклассной школы.

Часовня была красиво убрана зеленью, инициалами изъ цвѣтовъ и національными флагами. По окончаніи чина освященія о. Митрофанъ произнесъ рѣчь. Онъ говорилъ слушателямъ о томъ незабвенномъ моментѣ, когда на этомъ мѣстѣ Волынской народъ имѣлъ счастье встрѣчать и

привѣтствовать своего Царя и въ лицѣ своихъ представителей бесѣдовать съ нимъ. Тогда же люди дали обѣщаніе построить на этомъ мѣстѣ часовню, а временно до ея построенія—былъ водруженъ крестъ. При этихъ словахъ означенный св. крестъ былъ поднятъ высоко діакономъ, а пѣвчіе и народъ исполнили троекратно „Кресту Твоему поклоняемся Владыко“ и „Спаси Господи“.

Далѣе о. Митрофанъ говорилъ о томъ, что кромѣ памятника рукотворнаго мы должны хранить въ своей душѣ и сердцѣ памятникъ нерукотворенный, каковымъ является безграничная любовь, преданность и вѣрность своему Самодержавному Государю. Пѣвчіе и народъ исполнили „Многая лѣта“.

Такъ какъ въ это время пошелъ дождь, то о. Митрофанъ напомнилъ, что и во время пріѣзда Высочайшаго также шелъ дождь небольшой, почему Государь, будучи въ Овручѣ, изволилъ сказать, что дождь во время торжествъ приноситъ счастье. Да будетъ же и этотъ Божій дождь, орошающій насъ, на счастье Великому нашему Государю и всѣмъ Его вѣрноподаннымъ! Раздалось дружное народное „ура“, а пѣвчіе исполнили гимнъ „Боже, Царя храни“.

Мировой посредникъ Зеньковичъ огласилъ текстъ составленной всеподданнѣйшей телеграммы. Снова раздались звуки народнаго гимна и клики „ура“.

Въ торжествѣ принимали участіе учащіяся, потѣшные, ополченцы и много народа.

V.

† Истинный пастырь.

13 февраля сего года тихо и мирно въ Бозѣ почилъ протоіерей с. Сераховичъ, Ковельскаго уѣзда, о. Аполлоній Коссаковскій. Нравственный долгъ заставляетъ меня сказать нѣсколько словъ о покойномъ, ибо дѣтство свое на школьной скамьѣ я провелъ подъ его мудрымъ руководствомъ и искра Божія отъ святыхъ словъ и благочестивой жизни о. Аполлонія запала въ мою душу. Покойный выдѣлялся высокою святостью жизни, которой присущи были всѣ добрыя качества его благородной души, какъ-то: истинная и непоколебимая вѣра въ Бога, строгое благочестіе, неподкупность, честность, безкорыстіе, нелицемѣріе и истинный христіанскій примѣръ для своихъ прихожанъ. Всю жизнь о. Аполлоній служилъ іереемъ на одномъ приходѣ, усердно „работая Господеву“ и отечески заботясь о вѣрннхъ ему Богомъ душахъ своихъ прихожанъ, отчего послѣдніе безмѣрно любили его и боялись не изъ страха, а изъ уваженія къ нему оскорбить его своимъ поведеніемъ. Торжественныя, неопустительныя, съ строгимъ соблюденіемъ устава церковныя службы о. Аполлонія привлекали въ храмъ

множество молящихся, которые въ высшей степени цѣнили эти умиленные службы о. протоіерея, его доброту и мудрость, но вмѣстѣ съ тѣмъ и строгость, когда ее нужно было употребить. Не могу, наконецъ, перечислить всѣхъ добродѣтелей о. Аполлонія, за которыя, я вѣрю, Господь принялъ его свѣтлую душу въ райскія обители и сподобилъ части со избранными своими.

Миръ праху твоему, незабвенный мой воспитатель! Молю Всевышняго, да упокоитъ Онъ душу твою въ мѣстѣ свѣтилъ, въ мѣстѣ злачнѣ и въ мѣстѣ покойнѣ.

Усердный твой богомолецъ
священникъ **Никандръ Балюкъ.**

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Холмской епархіи составлены правила, по которымъ священнослужители и псаломщики холмской епархіи пользуются церковно-приходскими домами, зданіями, колодцами и оградами. Отмѣтимъ болѣе важные пункты: ремонтъ церковно-приходскихъ зданій, колодцевъ и оградъ на церковно-приходскихъ усадьбахъ и поддержаніе ихъ въ исправности составляетъ прямую обязанность священно-церковно-служителей, пользующихся ими.

Ремонтъ и поддержаніе въ исправности церковно-приходскихъ зданій, колодцевъ и оградъ или на личныя средства пользующихся ими священно-церковно-служителей, или, если представляется возможность, на средства прихожанъ, братствъ или же при достаточности церковныхъ средствъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства и на церковныя средства; при значительной стоимости построекъ средства могутъ быть смѣшанныя, почерпнутыя изъ всѣхъ трехъ упомянутыхъ источниковъ.

Церковный староста, если усмотритъ поврежденія или что-либо могущее причинить вредъ зданіямъ, колодцамъ и оградамъ, обращаетъ сперва вниманіе на это членовъ причта для немедленнаго исправленія поврежденій и устраненія возможности таковыхъ, а въ противномъ случаѣ долженъ донести благочинному, который по своей должности обязанъ принять зависящія отъ него мѣры къ побужденію исполнить законное требованіе старосты.

Благочинные при двукратномъ въ году обзорѣннѣи ввѣренныхъ имъ церквей подѣ личною отвѣтственностью обязаны обзрѣвать и церковно-приходскія зданія, колодцы и оградаы, требовать отъ священно-церковно-служителей и церковныхъ старостъ содержанія ихъ въ исправности и о тѣхъ, которые уклоняются отъ сего, доносить епархіальному начальству. При этомъ тѣ благочинные, которые своевременно не донесутъ о неисправномъ содержаніи церковно-приходскихъ зданій и оградъ, сами подлежатъ отвѣтственности вмѣстѣ съ тѣми причтами, которые не поддерживаютъ церковныхъ строеній.

Епархіальное начальство, по установленіи степени виновности священно-церковно-служителя въ небрежномъ пользованіи церковно-приходскими зданіями и оградами дѣлаетъ распоряженіе о приведеніи ихъ въ надлежащій видъ на счетъ получаемаго виновнымъ жалованія.

Новыя церковно-приходскія зданія, колодцы и оградаы, за отсутствіемъ въ распоряженіи епархіальнаго начальства какихъ бы то ни было средствъ, сооружаются съ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства по одобреннымъ планамъ и смѣтамъ на средства прихожанъ, братства и церкви подѣ наблюденіемъ временнаго строительнаго комитета, епарх. архитектора и благочиннаго.

За отсутствіемъ въ приходѣ приходскихъ, братскихъ и церковныхъ средствъ, зданія подѣ помещеніе священно-церковно-служителей могутъ быть возводимы на церковной землѣ, съ вѣдома и разрѣшенія епархіальнаго начальства, на личныя средства самихъ священно-церковно-служителей.

По представленіи священно-церковно-служителями въ консисторію удостовѣренія благочиннаго совѣта въ томъ, что матеріалы и работы по постройкѣ сихъ зданій на мѣстѣ имъ осмотрѣны и по повѣркѣ оказалось, что въ работы не былъ употребленъ матеріалъ сервитутный, или изъ церковнаго лѣса, не было оказано пособіе со стороны прихожанъ и не были расходуемы братскія или церковныя деньги, епархіальное начальство признаетъ выстроенныя зданія на церковной землѣ собственностью выстроившаго ихъ священно-церковно-служителя и выдаетъ ему свидѣтельство на правособственности и зданія эти считаются его неотъемлемою собственностью.

При перемѣщеніи въ другой приходъ, или увольненіи отъ должности, или же смерти владѣльца, выстроенныя имъ зданія должны быть въ шестимѣсячный срокъ снесены съ церковной земли.

Если же священно-церковно-служитель, выстроившій на собственный счетъ на церковной землѣ домъ и другія сельско-хозяйственныя строения и пользующійся ими, пожелаетъ уступить ихъ приходу, то возмѣщеніе понесенныхъ затратъ въ теченіи двадцати лѣтъ онъ можетъ получать ежегодно квартирное пособіе, если таковое впредь будетъ отпускаемо Св. Синодомъ; при условіи предварительно уступки приходу долженъ быть представленъ въ консисторію документальный отчетъ, опредѣляющій стоимость матеріаловъ и работъ и обязательство въ томъ, что возведенныя имъ зданія все время будутъ тщательно поддерживаемы, о чемъ долженъ имѣть наблюденіе благочинный.

По истеченіи двадцатилѣтняго срока по постройкѣ, зданія эти считаются использованными владѣльцемъ, переходятъ въ церковно-приходскую собственность, безъ права на особое какое-бы то ни было вознагражденіе за нихъ владѣльца, и вписываются въ инвентарную опись церковно-при-

ходскаго имущества.

При перемѣщеніи священно-церковно-служителя, выстроившаго на собственный счетъ на церковной землѣ домъ, сельско-хозяйственныя строенія, колодцы и ограды, въ другой приходъ и уступившаго приходу, преемникъ его, съ вѣдома епархіальнаго начальства можетъ приобрести ихъ въ личную собственность при условіи, что за каждый годъ пользованія ими владѣльцемъ общая стоимость ихъ уменьшается въ цѣнѣ на $\frac{1}{20}$, и по приобретеніи преемникъ можетъ самъ получать квартирное пособіе, если таковое и впредь будетъ отпускаемо Св. Синодомъ; въ противномъ же случаѣ, и по выѣздѣ изъ прихода владѣльца выстроенныя имъ зданія считаются его личною собственностью, онъ продолжаетъ ихъ поддерживать и получать отъ своего преемника квартирное вознагражденіе въ размѣрѣ отпускаемаго Св. Синодомъ квартирнаго пособія. По истеченіи двадцатилѣтняго срока, эти зданія переходятъ въ церковно-приходскую собственность и квартирное вознагражденіе за нихъ прекращается.

Право полученія квартирнаго вознагражденія по смерти владѣльцевъ зданій простирается на ихъ вдовъ и сиротъ до двадцатилѣтняго срока, считая со времени постройки ихъ.

Священно-церковно-служитель, перемѣщенный на другой приходъ, или же уволенный отъ занимаемой имъ должности, долженъ сдать своему преемнику всѣ церковно-приходскія зданія, колодцы и ограды въ исправномъ видѣ, по имѣющейся въ церкви инвентарной описи церковно-приходскаго движимаго и недвижимаго имущества.

Если состояніе вдовы и сиротъ умершаго священно-церковно-служителя не дозволяетъ уплатить за могущія оказаться неисправности при сдачѣ, то преемникъ производитъ исправленіе и пополненіе недочетовъ на свой счетъ, или на счетъ прихода, братства или церкви.

ПЕЧАТЬ.

Священникъ В. Гроздовъ живо и интересно рассказываетъ въ „Твер. Еп. Вѣд.“ о томъ, какъ онъ завелъ собесѣдованія въ своемъ приходѣ.

„Лѣтъ 30 тому назадъ я прочиталъ въ журналѣ „Русская старина“ воспоминанія одного священника Казанской губ. Онъ рассказываетъ о себѣ, что, видя бесполезность произносимыхъ имъ съ церковнаго амвона поученій, онъ началъ собирать ближайшихъ къ церкви прихожанъ въ сторожку, гдѣ и училъ ихъ, а затѣмъ сталъ ѣздить по деревнямъ и тамъ велъ съ крестьянами разговоры о предметахъ вѣры. Разговоры ихъ касались не однихъ предметовъ вѣры, но были разнообразны. Этимъ онъ достигъ того, что его прихожане узнали вполне все христіанское вѣро-и-нравоученіе.

Я жилъ тогда въ большомъ селѣ, населеніе котораго, хотя и бойкое, мало было знакомо съ истинами христіанской вѣры, особенно слабы были въ этомъ женщины, и рѣшился примѣнить методъ казанскаго іерея. Сельчане по заведенному обычаю каждый праздничный, а иногда будничныи день, упривившись со скотомъ, отправлялись на вечеръ въ свой „клубъ“—кабакъ. И вотъ однажды вмѣсто клуба я предложилъ собраться въ церковную сторожку, гдѣ обѣщаль почитать имъ газеты. При чтеніи газетъ я сообщалъ имъ подходящія свѣдѣнія по географіи, указывая на картахъ упоминаемыя мѣстности. Почитавши газеты и обсудивши всѣ міровыя событія, поговорили о дѣлахъ мѣстныхъ. Слушатели держали себя вполне свободно—такъ, какъ въ своемъ клубѣ, а я намѣренно пропущалъ мимо ушей всѣ ихъ рѣзкости.

Когда истощались всѣ обыденные разговоры, я предложилъ имъ освятить праздничный день— послушать и слово Божіе. Слушатели вздохнули, но согласились, и я прочиталъ имъ припасенный заранѣе небольшой рассказецъ изъ житій святыхъ. По прочтеніи рассказалъ имъ въ краткихъ словахъ то же и предложилъ обсудить его такъ же, какъ событіе міровой жизни. Хотя не такъ свободно, но обсуждали и его. Вечеръ прошелъ, и въ клубъ идти было уже поздно.

Въ слѣдующій праздничный день сельчане уже сами спрашиваютъ меня, куда имъ идти вечеромъ: въ клубъ или въ сторожку, и собрались ужъ въ большомъ числѣ. Въ скоромъ времени стали собираться на бесѣды и жители ближайшихъ деревень, не только мужчины, но и женщины, и онѣ нерѣдко вступали въ разговоръ. Когда дѣло наладилось, въ немъ принялъ участіе и мой сослуживецъ. Двоимъ вести собесѣдованія было гораздо легче.

Но дозволеніе вести разговоръ всѣмъ и обо всемъ пришлось скоро ограничить. Говорить и спрашивать дозволялось только о предметахъ, относящихся или близко касающихся главной темы, избранной для бесѣды; избрать же тему для предстоящей бесѣды предлагалось всѣмъ слушателямъ. Кромѣ того, нами внушалось слушателямъ, что мы, священники, обязаны отвѣчать всякому вопрошающему о вѣрѣ, но знать всего не можемъ, отвѣтимъ же на слѣдующихъ бесѣдахъ. Такъ не одинъ разъ и случалось.

Нужно сказать, что чтенія велись нами не только вѣроучительныя, но и по гигиенѣ, полеводству, садоводству и пр. Думается, что такое разнообразіе бесѣдъ и поддерживало интересъ и любовь къ нимъ. Этому способствовало и то, что всякій имѣлъ возможность принять активное участіе въ бесѣдѣ и могъ, не утомляясь, слушать за партой или на партѣ. Бе-

сѣды продолжались часа по 3—4 съ непре-
рывающимся для обѣихъ сторонъ интересомъ.
По образцу казанскаго священника, мы все
время стремились завести собесѣдованія и
въ дальнихъ деревняхъ, но это удавалось
рѣдко. Когда предписано было по праздни-
чнымъ днямъ служить вечерни, дѣло наше
круто измѣнилось. Послѣ вечерни въ храмѣ
можно было вести только чтенія, выступать
съ вопросами, иногда, правда, смѣшными,
прихожане стѣснялись. Къ тому же въ церк-
ви приходилось все время стоять. Оттого они
перестали мало-по-малу ходить къ вечернямъ
и на чтенія.

По переходѣ на другой приходъ я сталъ
вести собесѣдованія между утреней и литур-
гіей въ храмѣ, а при маломъ числѣ слушате-
лей—въ церковной сторожкѣ. Приучить слу-
шателей къ дѣятельному участию въ бесѣ-
дахъ—большой трудъ. Въ сторожкѣ слушате-
ли смѣлѣе, а въ храмѣ повторяютъ прочитан-
ное и объяснять непонятное приходится
при помощи учениковъ, взрослые стѣсняются.
Но вести собесѣдованія между утреней и
литургіей можно только въ очень малыхъ
приходахъ: къ этому времени крестьяне при-
урочиваютъ всѣ свои требы, только успѣй
съ ними справиться.

Въ настоящее время въ деревняхъ на-
строено много училищъ. Эти зданія могутъ
вмѣстить большое количество слушателей.
Вотъ въ этихъ-то училищахъ можно бы ве-
сти собесѣдованія по праздникамъ съ боль-
шимъ удобствомъ. Тутъ всѣ слушатели мог-
ли бы сидѣть и не чувствовали бы такого
стѣсненія, какъ въ храмѣ. А это дало бы
пастырю возможность вызвать слушателей на
откровенность и знать духовныя нужды па-
сомыхъ. Малѣйшее уклоненіе, въ расколъ ли,
секту ли, онъ учуялъ бы сразу и могъ бы
пресѣчь его въ зародышѣ. Сколько теперь
разныхъ проходимцевъ посѣваютъ смуту въ
умахъ прихожанъ, а пастырь узнаетъ объ
этомъ чуть не послѣднимъ, когда пламя воз-
мущенія приняло уже опасные размѣры. Ра-
но ли, поздно ли, но сдѣлать это придется,
такъ какъ собесѣдованія—пока единственно-
надежный способъ проведенія христіанскихъ
понятій въ народѣ. Въ настоящее время охладѣ-
ваетъ усердіе христіанъ и къ храму Божію,
и они рѣдко посѣщаютъ его. Если и ходятъ,
то преимущественно люди пожилые и жен-
щины, а не молодежь. А ей то особенно и
нужно бы христіанское просвѣщеніе. Не ждать
же священнику, пока прихожане пожелаютъ
услышать отъ него слово благовѣстія въ хра-
мѣ. Иисусъ Христосъ сказалъ: „шедше, на-
учите“, и какъ Самъ не сидѣлъ на одномъ
мѣстѣ, такъ и Его апостолы не дожидались
слушателей, а сами разыскивали ихъ, обходя

весь извѣстный тогда міръ. Если гора не
идетъ къ намъ, то мы пойдемъ къ горѣ, а
иначе непризванные учителя займутъ наше
мѣсто. Вѣдь штундисты и др. сектанты не
ждутъ слушателей, а сами ихъ ищутъ. И не-
знающіе основъ православной вѣры легко
уловляются ими.

Недавно вышла очень интересная книга,
изданная Г. Пуришкевичемъ, подъ заглавіемъ
„Школьная подготовка второй русской рево-
люціи“. Въ этой книгѣ указываются мѣры борь-
бы съ революціонированіемъ народныхъ школъ:
эти мѣры сводятся къ слѣдующему.

Во первыхъ, школьному правительству,
во главѣ съ ученымъ комитетомъ Мини-
стерства Народнаго Просвѣщенія, и всему
школьному начальству слѣдуетъ крѣпко
призадуматься надъ тѣмъ, правильно-ли
они ведутъ то дѣло воспитанія и образо-
ванія молодыхъ поколѣній русскаго народа,
отъ котораго въ значительной степени за-
виситъ вся будущность Россіи, призадумать-
ся надъ тѣмъ,—не сами ли они виноваты
во всемъ—что происходитъ вредоноснаго въ
нашей народной школѣ.

Во-вторыхъ, нужно произвести самую
строгую и тщательную провѣрку всего со-
стоянія современныхъ министерскихъ и зем-
скихъ школъ, пересмотрѣть и разобрать всѣ
школьныя пособія и выбросить изъ нихъ
все то, что составляетъ пресловутое „на-
слѣдство освободительныхъ годовъ“, т. е.
всѣ тѣ книги, „которыя проникнуты явно и
ярко революціоннымъ духомъ, и впредь та-
ковыхъ не допускать къ употребленію въ
народныхъ школахъ.“

Но это только одна сторона дѣла, такъ
сказать, отрицательная, но нужно еще нѣ-
что положительное.

Мало только уничтожить негодные учеб-
ники, мало того, чтобы ихъ выбросить и
сжечь, а можетъ быть, въ виду ихъ нѣкото-
рыхъ достоинствъ, только „исправить и до-
полнить“.

Вѣдь и составители книги „Школьная
подготовка“ говорятъ, что не „всѣ книги“
надо сжечь, а только тѣ „страницы“ въ
нихъ, которыя проникнуты безбожнымъ,
анархистскимъ, революціоннымъ духомъ.

Уничтожить должно только тѣ книги,
которыя цѣликомъ напитаны этимъ духомъ.
Такъ вотъ этого мало, чтобы только
уничтожить,—на мѣсто выброшенныхъ и
сожженныхъ явятся вновь такія же, а то
еще и почище..

Важно именно то, чтобы, на мѣсто ре-
волюціонно-разрушительныхъ книгъ, были
составлены иныя школьныя книги: честныя,
правдивыя, богобоязненныя, которыя дѣй-

ствительно воспитывали бы въ народѣ преданность вѣрѣ, царю и отечеству.

Да притомъ написаны и составлены не „какъ-нибудь, а такъ же умѣло, толково, такъ же талантливо, какъ составлены, по отзывамъ ихъ критиковъ въ „Школьной подготовкѣ“, тѣ школьныя пособія, которыя ими же обрекаются на смерть и уничтоженіе.

Не за умѣлость и толковость, не за талантливость ихъ осуждаютъ на сожженіе, а за тотъ отрицательно разрушительный духъ, который онѣ вносятъ въ дѣтскія сердца.

Вообще нужно задаться цѣлью — создать вмѣсто „больной“, „здоровую“ школу; вмѣсто безбожной, безвластной и безнародной, — школу христіанскую, церковно-православную, школу государственную, школу именно народную, т. е., въ которой воспитывались бы тѣ лучшія черты русскаго народнаго характера, которыя навѣки запечатлѣны въ художественной нашей литературѣ, которыя извѣстны не намъ только, а и всему міру, это именно: „богоносность“, „христіолобивость“, „царелюбовность“, „всечеловѣчность“, безграничную любовь и преданность Богу, Царю и Отечеству.

Какова у насъ должна быть русская народная школа и чему въ ней нужно учить и воспитывать, — объ этомъ вопросъ также имѣется не мало указаній въ разсматриваемой книгѣ „Школьная подготовка второй русской революціи“.

Извѣстія и замѣтки.

Необходимость продажи при сельскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа.

Продажа при приходскихъ церквахъ крестиковъ и иконъ для народа не только весьма желательна, но и прямо таки необходима.

Кто изъ насъ не знаетъ, что простой народъ нашъ въ селахъ покупаетъ крестики у разныхъ мелочныхъ торговцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ тряпичниковъ, прасоловъ, которые возятъ эти священные предметы вмѣстѣ со всякимъ хламомъ, что и неприлично, и грѣшно. По глупимъ-же селамъ развозятъ для продажи крестики и иконы евреи, которые обыкновенно выдаютъ себя предъ простымъ народомъ за грековъ, въ виду того, что къ грекамъ народъ нашъ благоволяетъ, какъ къ своимъ единовѣрцамъ.

Нечего и говорить о томъ, что евреи, эти мнимые греки, продаютъ крестики изъ перламутра безъ всякаго изображенія лика, съ одними

какими-то неясными нарѣзами и чертами и иконы далеко нерусскаго письма.

Допустимъ теперь, что народъ не сталь-бы покупать крестиковъ и иконокъ у мелочныхъ сельскихъ торговцевъ: гдѣ тогда купить ему крестикъ для себя? Негдѣ. Многіе ходили-бы тогда безъ креста на шеѣ. Многіе дома были-бы безъ иконъ.

Другое дѣло, если имѣется при сельской церкви продажа крестиковъ и иконъ, то народъ здѣсь именно, въ своемъ родномъ храмѣ и будетъ ихъ покупать, но никакъ не у тряпичниковъ, тогда и самая торговля священными предметами разнаго рода прекратилась-бы сама собой.

Заведеніе продажи при церквахъ крестиковъ и иконокъ желательно было-бы для поддержанія и укрѣпленія благочестиваго русскаго обычая непременно имѣть крестъ на груди, — обычая, которому издревле слѣдовали неуклонно наши предки. Къ сожалѣнію, теперь среди крестьянъ не всѣ имѣютъ крестъ на шеѣ, особенно дѣти подростки, и не въ каждой хатѣ увидишь православную икону. Этотъ недостатокъ можно было-бы устранить только тогда, если-бы при сельскихъ церквахъ имѣлись-бы для продажи освященные крестики и иконы.

Представьте себѣ теперь такое положеніе. Мать, провожая своего сына на военную службу, желаетъ благословить образкомъ, чтобы сынъ ея носилъ его постоянно на груди. Купить его негдѣ. Идетъ съ она своимъ горемъ къ священнику и говоритъ: „хотѣлось-бы, батюшка, благословить сына своего образкомъ Знаменія Божіей Матери, чтобы она, Заступница, сохраняла его на царской службѣ, да бѣда въ томъ, что образка нигдѣ не могу купить“. Чѣмъ батюшка утѣшитъ эту мать, если ни у него, ни въ церкви нѣтъ никакихъ образковъ для продажи? Посовѣтовать ей сходить въ губернскій городъ? А если этотъ городъ слишкомъ далеко?

Имѣйся вотъ въ продажѣ при церквахъ иконки, тогда рѣдкая мать, провожая своего сына на царскую службу, не приобрѣла-бы иконки для благословенія своего сына.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Протоіерей Ѡ. Казанскій.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная:
 - 1) Прощальный привѣтъ учительницамъ церковныхъ школъ.
 - 2) О содержаніи православнаго духовенства.
 - 3) Выпись изъ лѣтописи Козелецкаго Св.Георгіевскаго монастыря.
 - 4) По епархіи.
 - 5) Изъ жизни другихъ епархій.
 - 6) Печать.
 - 7) Извѣстія и замѣтки.